

Су Чжиэнь напомнил Вэнь Гули:

— Я уже привел тебя сюда, но ты держи себя в руках, не зли менеджера.

Вэнь Гули потерял дар речи:

— Ты сейчас переживаешь о том, злится менеджер или нет, а почему бы тебе не позаботиться о том, злюсь я или нет? Ты, маленькое неблагодарное создание, кто тебя каждый день кормит до отвала?

Су Чжиэнь: ...

Он с особым раздражением пнул его ногой:

— Вэнь Гули, не давай воли рукам!!

Вэнь Гули после пинка лишь ухмыльнулся. Они ссорились как молодая супружеская пара. Вэнь Гули не рассердился из-за удара, наоборот, обнял его за плечи, притянул к себе, правой рукой поднял ему подбородок, заставив посмотреть вверх, и поцеловал. Су Чжиэнь умер от стыда — каждый раз эта внезапная нежность ставила его в тупик. Вэнь Гули поцеловал его, рука на его талии выражала легкое безразличие.

Но он всё же очень отвечал на поцелуи, и они целовались, часто игнорируя окружающих.

Ведь раньше, когда они вместе ходили по магазинам и пробовали всякую вкусняшку, Вэнь Гули почему-то любил взять его за лицо, поцеловать, а потом, словно ничего не случилось, продолжать таскать его по магазинам. Они уже привыкли, привычка стала второй натурой.

К счастью, сейчас были выходные, рабочие на фабрику не вышли, и никого поблизости не было, так что никто их не увидел.

Но вдруг звук кашля прервал их.

Сыту Цин подошел к ним, неизвестно когда появившись, и стоял прямо перед ними, сверля их взглядом.

Су Чжиэнь сначала не придавал этому значения, но услышав кашель, поспешно оттолкнул Вэнь Гули. Обернувшись, он увидел менеджера и ему стало невероятно неловко, лицо залилось краской.

Сыту Цин посмотрел на Вэнь Гули и спросил:

— Это кто?

Су Чжиэнь вспомнил, что нужно их представить:

— Здравствуйте, менеджер. Это мой супруг. Его зовут Вэнь Гули. Сегодня у него выходной, поэтому он приехал со мной на фабрику посмотреть. Это не создаст проблем?

Сыту Цин улыбнулся и кивнул:

— Конечно, нет. Просто я не ожидал, что ты уже женился, и что это твой супруг. На нашей фабрике разрешен вход родственникам, не переживай, всё в порядке.

Су Чжиэнь успокоился, сначала боялся, что из-за секретности не пустят. Он обратился к Вэнь Гули:

— Вэнь Гули, это тот самый менеджер, о котором я тебе говорил.

Вэнь Гули, услышав это, посмотрел на менеджера с открытой враждебностью и пренебрежительно фыркнул:

— Ну вот, так и есть. Можно сказать, у тебя плохой вкус. Ты столько о нем рассказывал, а я ничего особенного не вижу.

Очевидно, он имел в виду, что менеджер уродлив.

Сказать прямо, что менеджер урод — это уже была бы его высшая милость.

Су Чжиэнь: ...

Он слышал эти слова, но не хотел устраивать сцену на людях, поэтому лишь ущипнул его за поясницу, сжимая плоть, напоминая не говорить лишнего.

Сыту Цин сам протянул руку для приветствия:

— Привет, меня зовут Сыту Цин.

Вэнь Гули, увидев, что человек первый протянул руку, не стал отказывать в уважении, небрежно хлопнул его рукой:

— Вэнь Гули.

Сыту Цин больше ничего не сказал и повел Су Чжиэня внутрь.

Они двое шли следом. У Вэнь Гули ревность была просто дикой. Только что он смотрел на человека свысока, и теперь, пока тот не слышал, нарочно сказал Су Чжиэню:

— Этот человек реально уродлив. То, что ты говорил про его элегантность, здесь совсем не видно, зато на лице написано слово «урод». Су Чжиэнь, у тебя правда ужасный вкус, кроме меня, ты не видишь ни одного нормального человека.

Су Чжиэнь: ...

Хватит...

Сыту Цин всё еще не понимал его. Сначала думал, что Су Чжиэнь один, и не ожидал, что он уже женат. Но он был довольно доволен: хотя Су Чжиэнь и женат, его партнер — мужчина, значит, он тоже любит мужчин. Это подняло ему настроение, раньше он гадал, не любит ли он женщин, а теперь всё ясно — любит мужчин, как и он сам, так что можно не беспокоиться.

...

Су Юцянь привел жену и ребенка в дом семьи Чжу.

Су Тубао, увидев у входа такой огромный особняк, просто остолбенел. Главное — у этого особняка был даже бассейн! У него прямо глаза полезли на лоб от зависти, он чуть не слюной подавился. Боже мой, какие тут условия жизни, явно очень богато живут, без денег такую

роскошь не содержать. Да и сам дом похож на маленький западный особняк, такой красивый. Наверное, их вся деревня по площади не больше этого домика.

В душе у него всё кислело от мыслей, почему он так неудачно родился? Если бы удача ему улыбнулась при рождении, этот особняк был бы его. А он родился в деревне, родители — крестьяне, и он сам всю жизнь останется деревенским. Просто позорище.

Но он хотел изменить свою судьбу своими силами и не хотел всю жизнь быть забитым деревенским жителем.

Надо как следует угодить своему дяде по женской линии. Если угодишь, глядишь, и взлетишь.

Дворецкий дома уже видел их раньше, поэтому, когда они пришли, не прогнал, а сразу провел внутрь.

Ли Юаньюань, увидев опять этих людей, скривилась в отвращении. Всё какие-то шавки и кошки приходят к ним в дом.

Ей лень было смотреть на этих людей, она схватила сумочку и ушла играть в маджонг.

Цай Сяохун слушала, как эта женщина говорит так благородно, да и вид у нее, когда она выходила с сумочкой, вызывал зависть. Только что слышала, что женщина идет играть в маджонг — вот она, жизнь богатой дамы: что хочешь, то и делаешь. Не то что она, вернувшись домой, только и делает, что по хозяйству да в поле. У этой женщины лицо ухоженное, выглядит очень молодо.

Цай Сяохун раньше спрашивала, эта женщина ровесница ей, ровесницы, но какая огромная разница!

Если бы она в свое время вышла замуж за отца Су Чжизня, а не за этого ничтожного Су Юцяня, то и сейчас была бы богатой леди, могла бы ухаживать за собой, выглядела бы отлично, а не состарилась так.

У нее не было той дальновидности, что у этой шлюшки-сестры, которая пошла работать танцовщицей и соблазнила богача.

Цай Сяохун и Су Тубао с полными зависти глазами пошли вверх.

Чжу Цзюньцин всё еще лежал в постели, здоровье еще не восстановилось, поэтому мог только лежать. Иными словами, он держался на одном духе, просто ожидая, пока придет его отец, чтобы успокоиться.

Услышав, что пришли родственники Су, он тут же с трудом сел на кровати, чтобы их встретить.

Су Тубао вошел и увидел, как он с трудом поднимается, быстро, с глазу на глаз, очень расторопно подошел, чтобы помочь человеку:

— Дядя, позвольте мне помочь вам.

Он очень осторожно помог человеку встать с кровати.

Чжу Цзюньцин никогда не видел этого человека, поэтому, когда тот подошел, смотрел на него с недоумением:

— Это кто?

Су Юцянь поспешил представить его:

— Господин Чжу, это мой сын, зовут Су Тубао, он двоюродный брат Чжиэня. Раньше я просил вас спасти моего сына, речь шла именно об этом сыне. Тот самый племянник, которого Су Мэн при жизни любила больше всех. В детстве его постоянно носила на руках Су Мэн, она его очень любила, говорила, что когда он вырастет, признает его сыном. Говорят, в мире самые близкие — это тётя и племянник, и это верно. Жаль только, что Су Мэн ушла рано, не смогла увидеть, как он растёт, а то сейчас они были бы очень близки.

Слова Су Юцяня звучали неуверенно, но ничего не поделаешь.

Чжу Цзюньцин, услышав это, с удовлетворением посмотрел на Су Тубао:

— Правда? Су Мэн при жизни любила его больше всех? Такой красивый парень, студент? В каком институте учится?

<http://bllate.org/book/17683/1649284>